

НОВЕЙШИЕ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МУДРОСТИ ЛИЧНОСТИ

Описаны основные характеристики и структурные компоненты мудрости. Излагаются имплицитные и эксплицитные теории мудрости. Анализируются три новейшие парадигмы мудрости: Берлинская парадигма мудрости, теория баланса мудрости и диспозиционная модель мудрости. Изложены личностные и возрастные корреляты, выявленные в эмпирических исследованиях. Показаны гендерные различия в мудрости.

Ключевые слова: имплицитная и эксплицитная теории мудрости, парадигмы мудрости, теория баланса мудрости, мудрость личности.

Трансдисциплинарной называют познавательную ситуацию, в которой с целью обеспечения целостности изучаемого явления поиск осуществляется на стыке разных научных дисциплин. Трансдисциплинарность – это способ расширения дисциплинарного подхода, чтобы объединить знания, лежащие за пределами одной дисциплины. Термин "трансдисциплинарность" впервые ввел в науку Пиаже, который обозначил принцип научного исследования, выходящий за конвенционально установленные границы академической дисциплины (Piaget 1972: 139). Многие крупные открытия последних лет были совершены как раз путем расширения дисциплинарного подхода. Последний выдающийся пример трансдисциплинарного исследования – это решение одной из семи задач тысячелетия, гипотезы Пуанкаре, в 2002 году российским математиком Перельманом. Известный американский математик Гамильтон до Перельмана двадцать лет безуспешно пытался доказать гипотезу Пуанкаре, длительное время занимался этой задачей другой крупный американский математик Тёрстон. Но Перельману удалось решить задачу тысячелетия в результате соединения достижений разных областей математики: потоков Риччи-Гамильтона, проблемы геометризации Тёрстона и геометрии пространства Александра (Гессен 2011:158-162). Потом Гамильтон скажет, что если бы он знал те теоремы в смежных областях, которые знал Перельман, то и он бы решил задачу тысячелетия.

Теория ограниченной рациональности, принесшая Саймону Нобелевскую премию в 1978 году, также возникла на стыке нескольких дисциплин: психологии, математики, социологии и экономики. Основной смысл теории состоит в том, что при поиске и принятии решения человек во многих ситуациях не стремится к наилучшему решению, а ограничивается первым, возможно не самым оптимальным, но удовлетворительным решением (Саймон 1993).

Мудрость является многомерной и многоаспектной междисциплинарной конструкцией. Поэтому чтобы установить систему смысловых значений мудрости приходится учитывать особенности ее понимания в нескольких дисциплинах: философии, социологии, психологии, геронтологии.

1. Понятие мудрости.

Мудрость считается высшей, идеальной точкой человеческого развития. Мудрость рассматривается также как чрезвычайно адаптивная форма существования личности. По одному из определений, мудрость есть способность находить оптимальное решение сложных жизненных проблем, опираясь на свой и чужой опыт и знания. Хотя в данный момент существует множество определений мудрости, общепринятой дефиниции нет. Пожалуй, наблюдается консенсус лишь относительно основных характеристик мудрости (Kunzmann, Baltes 2005:112). Семь признаков приняты как наиболее общие и универсальные характеристики при определении мудрости.

1. Мудрость направлена на важные и трудные вопросы, касающиеся значения жизни, и стратегии человеческого поведения. 2. Мудрость включает знание о пределах знания и неопределенности мира. 3. Мудрость представляет собой высший уровень знания и умение правильно разобраться и дать правильный совет. 4. Мудрость является знанием необычного масштаба, глубины и взвешенности. 5. Мудрость включает совершенную синергию интеллекта (ума) и характера, то есть соединение знания и достоинств человека. 6. Мудрость представляет собой знание, используемое для добра или своего благополучия и благополучия других. 7. Хотя мудрости трудно достичь и нелегко ее определить, она просто узнается, когда проявляется.

Разнообразная литература о мудрости, следовательно, и ее осмысление, имеет длительную историю – более 4500 лет (Муздыбаев 2011). Хотя объем текстов о мудрости в мировой науке и литературе огромен, эмпирические исследования мудрости начались лишь 30 лет тому назад. Первые экспериментальные исследования были направлены на уточнение понятия, ее компонентов, характеристик. При этом сложились два подхода к изучению данного явления: имплицитно-теоретический и эксплицитно-теоретический. Имплицитные теории – это убеждения и представления обычных людей о мудрости и характеристиках мудрых людей. Эксплицитные теории – это то, что получено на основе теоретических и экспериментальных исследований ученых.

2. Имплицитные и эксплицитные теории мудрости

2.1. Имплицитные теории мудрости

Целью имплицитного теоретического подхода является выявление и описание представлений о мудрости обычных людей, непрофессионалов.

В классическом исследовании Клэйтон и Биррена (Clayton, Birren 1980) 166 участников из разных возрастных групп просили описать мудрого человека. Ответы включали следующие характеристики мудрости: понимающий, опытный, умный, интуитивный, мирный, наблюдательный, прагматичный, склонный к самоанализу (интроспективный), сопереживающий, знающий, нежный, с чувством юмора. Далее был использован многомерный анализ, что позволило обнаружить три компонента мудрости: *рефлексивный* (самоанализ, интуиция), *эмоциональный* (сострадание, сочувствие) и *когнитивный* (опыт, интеллект). Таким образом, в этом исследовании мудрость воспринималась как представляющая интеграцию общих когнитивных, эмоциональных и рефлексивных качеств.

Любопытно, что в этом исследовании старшие по возрасту участники не чувствовали себя более мудрыми, нежели молодые участники.

Имплицитные теории были изучены в экспериментах Холидэя и Чандлера (Holliday, Chandler 1986). Сначала испытуемые описывали мудрость, используя 79 различных ее гипотетических свойств. Затем оценивалась соответствие разных качеств прототипам мудрых людей. Компонентный анализ произвел пять факторов: 1) исключительное понимание других людей и социальной ситуации; 2) рассудительность (умение правильно разбираться) и навыки коммуникации; 3) общая компетентность; 4) межличностные навыки; и 5) социальная скромность. Половина индикаторов мудрости в данном исследовании относилась к социальному интеллекту личности и подчеркивала успех в межличностной сфере.

Заметный вклад в исследование мудрости внес Стернберг (Sternberg 1985; 1990). В одном из его экспериментов профессора физики, философии, бизнеса и искусства оценивали поведение идеально мудрого, умного или креативного индивида в их профессии. Установлено, что в каждой академической профессии (кроме философии) самая высокая корреляция была между оценками мудрости и интеллекта; в философии самая высокая корреляция была между интеллектом и креативностью. Для всех областей самая низкая корреляция была между мудростью и креативностью (и эта корреляция была отрицательной для группы профессоров бизнеса). Стернберг просил другую группу участников оценить описания гипотетических индивидов по интеллекту, креативности и мудрости. Результаты снова показали, что мудрость и интеллект высоко коррелируют в имплицитных теориях обычных людей.

Если коротко резюмировать результаты исследований имплицитных теорий мудрости, то можно заключить, что, во-первых, мудрость воспринимается обычными людьми как многомерное явление, во-вторых, мудрость понимается как интеграция личностных характеристик, связанных с умом (интеллект, проницательность), с моральной силой (самообладание, скромность, сострадание), с поведением (сбалансированность, управление, адаптация).

2.2. Эксплицитные теории мудрости

По сравнению с имплицитными теориями мудрости "дилетантов" эксплицитные теории исследователей сильно варьируются и отличаются всесторонностью, интегративностью и функциональностью. Причем большинство исследователей базируется свои теории на моделях человеческого развития. Поэтому мудрость трактуется как высшее развитие когнитивных и эмоциональных аспектов личности.

Самая представительная эксплицитная теория разработана группой исследователей из Института развития человека Макса Планка в Берлине во главе с Балтесом (Baltes 2004). В этой берлинской парадигме мудрость рассматривается как когнитивная экспертиза в сфере фундаментальных жизненных практик. Отсюда задача: определить структуру экспертного знания о значении человеческого поведения. Для этого, естественно, необходимо понять человеческую природу и трудные вопросы, связанные со смыслом жизни и поведения людей. В берлинской парадигме мудрость концептуализируется на основе пяти критериев: фактическое знание об условиях жизни и их вариациях; процедурное знание о стратегиях обсуждения жизненных вопросов; знание жизненных контекстов и их временных соотношений; знание различных ценностей, целей и жизненных приоритетов; наконец, знание неопределенности и непредсказуемости жизненных событий.

Таблица 1

Берлинская парадигма мудрости

Теоретические определения и критерии мудрости (по Smith J. and Baltes P.B. 1990)

Определение Мудрость является экспертным знанием в сфере фундаментальной практики жизни (н., жизненное планирование, управление жизнью и жизненное обозрение).

Совокупные критерии Необыкновенное понимание человеческого развития и жизненных проблем, исключительно трезвое суждение, совет и комментарий о трудных жизненных проблемах.

Специфические критерии

1. Богатое фактическое знание: общее и специфическое знание об условиях жизни и их вариациях.
2. Богатое процедурное знание: общее и специфическое знание о стратегиях суждения и совета относительно жизненных вопросов.
3. Контекстуализм жизненного пути: знание контекстов жизни и их временных отношений в развитии.
4. Ценностный релятивизм: знание различий в ценностях, целях и жизненных приоритетах.
5. Неопределенность: знание относительной неясности и непредсказуемости жизни и способов управлять.

Мудрость, согласно этой парадигме, представляет собой истинно высший уровень знания и человеческой рассудительности, знание в экстраординарной области, глубокое и взвешенное знание, в особенности, о пределах знания и неопределенности мира. Мудрость, по этой теории, подразумевает синергию ума и характера, то есть гармонию знания и личностной добродетели, используемых для своего благополучия и для благополучия других людей.

Балтес и Смит считают, что соответствовать критериям концептуализации мудрости как экспертизы весьма сложно и большинство не является мудрыми людьми (Baltes, Smith 1990). Но поведенческое выражение этого явления, которое исследователь может фиксировать у индивидов, может быть упорядочено по шкале мудрости.

Другую популярную эксплицитную теорию мудрости сформулировал Стернберг. Свою теорию баланса мудрости он представил в 1990 году.

Теория Стернберга сочетает элементы и имплицитной, и эксплицитной теории и описывает мудрость на основе шести переменных: знание, навыки, интеллектуальный стиль, личность, мотивация и средовой контекст. Согласно этой теории, мудрый человек исследует внутреннее знание и обладает высокой метакогнитивной способностью, понимает свои

собственные пределы, силу и слабость и пределы того, что можно знать.

Мудрый человек сопротивляется мышлению "автоматизированными" способами и осознают такое мышление других. Основой интеллектуального стиля мудрой личности является рассудительность (способность разобраться), то есть стиль предполагает стремление понять причины и значение поведения людей. Мудрый чувствует себя спокойно в условиях неопределенности, двусмысленности. Мотивация мудрых состоит в том, чтобы понять более глубоко, структуру, предпосылки и значение явлений.

Балансная теория Стернберга в ее самой современной формулировке заявляет, что "мудрость – это применение интеллекта, креативности и знания ради общего блага посредством взвешивания внутриличностных (собственных), межличностных (других) и экстраперсональных (институциональных или других) интересов на краткосрочной и долгосрочной перспективе с учетом ценностей таким образом, чтобы адаптировать, формировать и выбирать среду" (Sternberg 2004).

Стернберг подчеркивает особое значение неявного знания как ядра теории мудрости. Неявное или подразумеваемое знание является ключевым аспектом практического интеллекта и представляет собой также процедурное знание, которое должно быть релевантным достижению цели. Такое знание, согласно теории баланса, приобретается через собственный жизненный опыт мудрых людей без какой-либо помощи других. Неявное знание является всегда контекстно зависимым знанием: знание, которое применяется в одном контексте, не обязательно применяется в другом контексте. По Стернбергу, мудрость является также процедурным знанием, релевантным достижению цели, которое тоже приобретается через собственный опыт, а не с помощью других людей.

Теория баланса концептуализирует мудрость как возникающую при личностно-контекстном взаимодействии и, таким образом, требующую баланса между интересами в этих условиях. Теории баланса Стернберга является активной, социально направленной моделью. Ибо мудрость как процедурное знание (знание как) стремится способствовать достижению общего блага.

Как видно из последних двух теорий, мудрость базируется главным образом на знании и на когнитивной способности получить ее. Однако с древних времен в трактовке мудрости понимание человеком незнания ответов на определенные вопросы означало больше, чем его знание. Мудрость поэтому нередко интерпретируется как признание индивидом своих ограничений. Мичем (1990) полагает, что все знание, основанное на мудрости является по существу неопределенным. С его точки зрения, понимание человеком собственной ошибки и знание того, что он знает и не знает, являются важным аспектом мудрости. Человек, считает он, должен бороться за баланс между знанием и сомнением. Именно поэтому мудрый человек будет знать, когда дать совет, а когда не давать.

Индикаторы мудрости и теоретические основы эксплицитных и имплицитных теорий обобщены в таблице 2.

Таблица 2

Индикаторы мудрости в имплицитных и эксплицитных теориях

Теоретическая основа	Индикаторы мудрости
Имплицитная теория: прототип мудрого человека	Межличностные навыки, пронизательность, рассудительность, коммуникативные навыки, социальная скромность, необыкновенная способность понимать, общая компетентность, способность обсуждать проблемы, умение учиться теоретически и у окружающих.
Эксплицитная теория: мудрость как характеристика личности	Когнитивные, рефлексивные, аффективные характеристики; практическая мудрость (межличностные навыки, пронизательность, ясное мышление, вдумчивость, терпимость); трансцендентная мудрость (умение выходить за пределы личного, понимание пределов знания, интеграция мысли и эмоции).
Эксплицитная теория: мудрость как знание и экспертиза, умение правильно разбираться в трудных и неопределенных жизненных проблемах	Богатое фактическое и процедурное знание о жизни, контекстуализм жизненного пути, ценность релятивизма, осознание и управление неопределенностью

В отличие от предыдущих двух парадигм (Балтеса и Стернберга) в своей диспозиционной модели Арделт (Ardelt 2003) полагает, что мудрость является комбинацией различных личностных качеств. Она представляет модель мудрости как трехмерную личностную характеристику. Эти три величины включают когнитивные, рефлексивные и эмоциональные особенности личности. Когнитивный компонент включает способность индивида понять и принять позитивные и негативные аспекты человеческой природы, воспринимать ситуацию ясно и принимать решения вопреки двусмысленности и неопределенности. Рефлексивный компонент модели касается умения личности понять ситуацию с разных точек зрения, из разных перспектив, а также ее способности к самоанализу и адекватному пониманию себя. Эмоциональная величина модели подразумевает обладание индивидом чувства симпатии и сострадания к другим, а также умение сохранить позитивность перед лицом жизненных трудностей.

Таблица 3

Диспозиционная модель мудрости

Компоненты	Определение	Операционализация
Когнитивный	Понимание жизни и желание знать истину, то есть, понимать значение и	Предмет оценки: • способность и готовность понимать ситуацию

	глубокий смысл явлений и событий, особенно в отношении внутриличностных и межличностных вопросов. Включает знание и принятие позитивных и негативных аспектов человеческой природы, пределов знания и непредсказуемость и неопределенность жизни.	или явление полностью; • знание позитивных и негативных аспектов человеческой природы; • признание двусмысленности и неопределенности в жизни; • способность делать важные решения вопреки жизненной непредсказуемости и неопределенности.
Рефлексивный	Восприятие явлений и событий из нескольких перспектив. Требования самоанализа, самоосознания и самопонимания.	Предмет оценки: • способность и готовность смотреть на явления и события из разных перспектив; • отсутствие субъективности и проекций (т. е., склонности обвинять других людей или обстоятельств за собственную ситуацию или чувств).
Аффективный	Любовь к другим из симпатии и сострадания.	Предмет оценки: • присутствие позитивных эмоций и поведения по отношению к другим; • отсутствие безразличных или негативных эмоций и поведения по отношению к другим.

3. Мудрость и развитие личности

Остановимся на связи мудрости и личности. Оруол и Перлмуттер утверждают, что мудрость является интеграцией знания и личности (Orwoll и Perlmutter 1990). Они анализировали теории Эриксона, Юнга и Кохута и выделили два индикатора мудрости: образцовое *саморазвитие* и *самотрансцендентность* (движение от индивидуалистических проблем к универсальным).

Стать мудрым означает – вовлекать определенные характеристики личности, знание и ее способность к волевому действию (мотивация), что преобразует внутриличностные, межличностные и надличностные переживания.

Штаудингер, Дорнер и Миклер исследовали связи между мудростью и личностью (Staudinger, Dorner и Mickler 2005). Авторы указывают, что большая часть психологических исследований о мудрости фокусируется на двух типах мудрости: личной мудрости (понимание человеком своей собственной жизни) и общей мудрости (понимание жизни вообще). Исследования по личной мудрости связаны со зрелостью и адаптацией, и фокусируется на социальных (удовлетворенность жизнью, позитивные отношения) и личностных перспективах (открытость опыту и личностный рост). Личная мудрость касается проницательности человека в своей собственной жизни. Общая же мудрость касается проницательности личности в отношении жизни в целом. Поэтому исследования по общей мудрости рассматривают и неличностные проявления мудрости (например, литература мудрости) и характеристики личности, которые связаны с мудростью (черты, которые или облегчают развитие мудрости или повышает ее результат). Авторы утверждают, что мудрость развивается через жизненные переживания, где динамическое отношение между общими и личными знаниями влияет на решения и действия.

Рассмотрим теперь роль средовых стимулов в развитии мудрости личности. Арделт предположила, что положительные социальные условия в раннем периоде жизни могут способствовать развитию мудрости личности в поздних периодах жизни. В ее лонгитюдном исследовании обнаружено, что для женщин поддерживающая социальная среда в ранней взрослости имеет положительное влияние на мудрость даже спустя сорок лет, тогда как качество детства женщин или характеристики зрелости личности в ранней взрослости не были связаны с их уровнем мудрости в старости.

В другом лонгитюдном исследовании женщин Хелсон и Сриваставы, некоторые личностные характеристики в возрасте 21 года (низкое вытеснение, терпимость к двусмысленности, достижения через независимость, психологическая готовность и терпимость) и ощущение смысла жизни и благожелательность к другим в возрасте 43 лет были положительно связаны со степенью мудрости женщин в возрасте 61 года (Helson and Srivastava 2002).

Очевидно, что эмоционально поддерживающая и стабильная семейная окружающая среда способствует развитию личностных характеристик таких, как терпимость, непредубежденность, искренность, хладнокровие и независимость, которые облегчают приобретение мудрости (Ardelt 2000). Следовательно, положительные социальные условия в раннем периоде жизни может быть способствующими для развития мудрости.

4. Мудрость и возраст

Обыденное сознание, литература мудрости и древняя традиция издавна связывали мудрость с поздней взрослостью. Однако связь мудрости с возрастом, видимо, имеет сложную природу. Ибо ряд исследователей не нашли прямой корреляции между двумя переменными (Baltes, Staudinger 2000; Brugman 2006). В некоторых исследованиях юношеский возраст и ранняя взрослость были положительно связаны с мудростью (Pasupathi et al. 2001; Richardson, Pasupathi 2005). Но ряд исследователей сообщают о росте различных компонентов мудрости, связанных с возрастом, таких как открытость опыту (Labouvie-Vief, DeVoe, Bulka 1989), рефлексивное суждение (Kitchener, Brenner 1990), диалектическое мышление (Basseches 1984) и социальное суждение (Harpe, Winner, Brownell 1998). На основе своих исследований Арделт заключает, что "связь между мудростью и возрастом является потенциально положительной, пока человек остается готовым (и способным) учиться из опыта и заниматься саморефлексией и самоизучением" (Арделт 2008: 96).

Обыденные представления о связи между мудростью и возрастом пытался обобщить Стернберг (Sternberg 2005). Сначала он отмечает две крайности: 1) обычное "воспринимаемое" представление о связях между возрастом и мудростью предполагает, что мудрость развивается как своего рода духовное пробуждение в пожилом возрасте; и 2) представление, что мудрость снижается монотонно через все этапы жизни, начиная с ранней молодости в жизни. Третью его гипотеза связана с изменчивостью интеллекта на разных стадиях жизненного пути: до ранней взрослости интеллект растет, значит должна расти и мудрость; затем интеллект сохраняет стабильность без изменений и снижается в конце среднего

возраста, следовательно, и мудрость должна пройти по этой траектории. Четвертое его предположение проистекает из идеи "кристаллизованного интеллекта", который сильно растет в молодости, затем растет с небольшими темпами до самой поздней взрослости. Значит, и мудрость будет иметь позитивную корреляцию с этим видом интеллекта. Пятая его гипотеза проистекает из комбинации "изменчивого" и "кристаллизованного" интеллекта, что предполагает, вероятно, криволинейную связь между мудростью и возрастом при опосредовании этих видов интеллекта.

Как бы то ни было, мудрость представляет собой многомерную конструкцию и в течение взрослой жизни может увеличиваться в различных ее аспектах, так же как терять свою силу в иных ее компонентах. Вполне закономерны данные Уинк и Хелсон, исследователей, которые нашли, что практическая мудрость имеет тенденцию увеличиваться в период взрослой жизни.

5. Гендерные различия.

Существует предположения, что женщины иначе проявляют мудрость, нежели мужчины, видимо, потому, что все классические источники мудрости написаны мужчинами (Denney, Dew, Kroupa 1995; Orwoll, Perlmutter 1990; Sowarka 1989). В самом деле, при номинировании мудрых людей, оказалось, что мужчины чаще выбирают мужчин, нежели женщины (Denney, Dew, Kroupa 1995; Jason et al 2001; Orwoll, Perlmutter 1990; Sowarka 1989). Но тестирование мужчин и женщин по шкале мудрости не обнаруживает значимые различия в мудрости (Denney, Dew, Kroupa 1995; Ardel 2003; Glück et al 2005; Yang 2001; Takahashi, Overton 2002; Jason et al 2001; Pasupathi, Staudinger 2001). Однако в нескольких исследованиях обнаружены некоторые различия в понимании анализируемой ситуации мужчинами и женщинами. Так, женщины больше проявляют эмпатические качества, а мужчины – когнитивные способности, рассудительность (Glück, Bluck, Baron, McAdams 2005). Кроме того, когда люди анализируют собственный жизненный опыт, как случай проявления мудрых качеств, мужчины сообщают больше о событиях, связанных с работой, а женщины – больше говорят о семейных событиях (Glück, Bluck, Baron, McAdams 2005).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Муздыбаев К.* Исследование мудрости в погибших, древних и современных цивилизациях / К. Муздыбаев // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011.
2. *Гессен М.* Совершенная строгость. Григорий Перельман: гений и задача тысячелетия / М. Гессен. – М.: Астрель, 2011.
3. *Саймон Г.А.* Рациональность как процесс и продукт мышления / Г.А. Саймон // Thesis. – 1993. – Вып. 3. – С. 16-38.
4. *Ardelt M.* Antecedents and Effects of Wisdom in Old Age: A Longitudinal Perspective on Aging Well. Research on Aging. 2000. – Vol. 22. – P. 360-394.
5. *Ardelt M.* Empirical Assessment of a Three-Dimensional Wisdom Scale // Research on Aging. 2003. Vol. 25. – No. 3. – P. 275-324.
6. *Ardelt M.* Being wise at any age // Lopez S. J. (Ed.). Positive psychology: Exploring the best in people: Vol. 1. Discovering human strengths. Westport: Praeger, 2008. P.81-108.
7. *Baltes P. B., Staudinger U. M.* Wisdom: A Metaheuristic (Pragmatic) to Orchestrate Mind and Virtue toward Excellence // American Psychologist. 2000. Vol. 55. – P. 122-136.
8. *Baltes P. B.* Wisdom as Orchestration of Mind and Virtue. – Berlin: Max Planck Institute for Human Development, 2004.
9. *Baltes P. B., Smith J.* The Psychology of Wisdom and its Ontogenesis // Sternberg R.J. (Ed.) Wisdom: Its Nature, Origins, and Development. N. Y.: Cambridge Univ. Press, 1990. – P. 87-120.
10. *Basseches M. A.* Dialectic Thinking as a Metasystematic Form of Cognitive Orientation // Commons M. L., Richards F. A., Armon C. (Eds.). Beyond Formal Operations. N. Y.: Praeger, 1984. P.216-328.
11. *Brugman G. M.* Wisdom and Aging // Birren J. E., Schaie K.W (Eds.). Handbook of the Psychology of Aging. Amsterdam: Academic Press, 2006. P.445-476.
12. *Clayton V. P., Birren J. E.* The Development of Wisdom Across the Life Span: A Reexamination of an Ancient Topic // Life-Span Development and Behavior. 1980. – Vol. 3. – P. 103-135.
13. *Denney N. W., Dew J. R., Kroupa S. L.* Perceptions of Wisdom: What Is It and Who Has It? // J. of Adult Development. 1995. Vol. 2. P. 37-47.
14. *Glück J., Bluck S., Baron J., McAdams D.P.* The Wisdom of Experience: Autobiographical Narratives Across Adulthood // Int. J. of Behavioral Development. 2005. Vol. 29. – P. 197-208.
15. *Happe F. G. E., Winner, E., Brownell H.* The Getting of Wisdom: Theory of Mind in Old Age // Developmental Psychology. 1998. – Vol. 34. – P. 358-362.
16. *Helson R., Srivastava S.* Creative and Wise People: Similarities, Differences and How They Develop // Personality and Social Psychology Bulletin. 2002. Vol. 28. – P. 1430-1440.
17. *Holliday S. G., Chandler M. J.* Wisdom: Explorations in Adult Competence. Basel: Karger, 1986.
18. *Jason L. A., Reichler A., King C., Madsen D., Camacho J., Marchese W.* The Measurement of Wisdom: A Preliminary Effort // J. of Community Psychol. 2001. – Vol. 29. – P. 585-598.
19. *Kitchener K. S., Brenner H. G.* Wisdom and Reflective Judgment: Knowing in the Face of Uncertainty // Sternberg R. J. (Ed.). Wisdom: Its Nature, Origins, and Development. N.Y.: Cambridge Univ. Press, 1990. P. 212-229.
20. *Labouvie-Vief G., DeVoe M., Bulka, D.* Speaking about Feelings: Conceptions of Emotion across the Life Span // Psychology and Aging. 1989. Vol. 4. P. 425-437.
21. *Kunzmann U., Baltes, P. B.* The Psychology of Wisdom: Theoretical and Empirical Challenges // Sternberg R.J., Jordan

- J. (Eds.). *A Handbook of Wisdom: Psychological Perspectives*. N.Y.: Cambridge Univ. Press, 2005. P.110-135.
22. *Meacham J. A.* The Loss of Wisdom // Sternberg R. J. (ed.), *Wisdom: Its Nature, origins, and development*. N.Y.: Cambridge Univ. Press, 1990. Pp. 181-211.
23. *Orwoll L., Perlmutter M.* The Study of Wise Persons: Integrating a Personality Perspective // Sternberg R. J. (Ed.). *Wisdom: Its Nature, Origins, and Development*. N.Y.: Cambridge Univ. Press, 1990. P. 160-177.
24. *Pasupathi M., Staudinger U.M.* Do Advanced Moral Reasoners Also Show Wisdom? Linking Moral Reasoning and Wisdom-Related Knowledge and Judgement // *Int. J. of Behavioral Development*. 2001. – Vol. 25. – P. 401-415.
25. *Pasupathi M., Staudinger U. M., Baltes P. B.* Seeds of Wisdom: Adolescents' Knowledge and Judgment About Difficult Life Problems // *Developmental Psychol.* 2001. – Vol. 37. – P. 351-361.
26. *Piaget J.* The Epistemology of Interdisciplinary Relationships // *Interdisciplinarity. Problems of Teaching and Research in Universities*. P.: OCDE, 1972.
27. *Richardson M. J., Pasupathi, M.* Young and growing wiser: Wisdom during adolescence and young adulthood // Sternberg R. J., Jordan J. (Eds.), *A handbook of wisdom: Psychological Perspectives*. N. Y.: Cambridge Univ. Press, 2005. P.139-159.
28. *Sowarka D.* Weisheit und weise Personen: Common-Sense-Konzepte älterer Menschen // *Zeitschrift für Entwicklungspsychologie und Pädagogische Psychologie*. 1989. B. 21. S. 87-109.
29. *Staudinger U. M., Dorner J., Mickler C.* Wisdom and personality// Sternberg R.J. Jordan J. (Eds.) *A Handbook of Wisdom: Psychological Perspectives*. N. Y.: Cambridge Univ. Press, 2005. P.191-219.
30. *Sternberg R. J.* Implicit Theories of Intelligence, Creativity, and Wisdom // *J. Pers. Soc. Psychol.* 1985. Vol. 49. P. 607-627.
31. *Sternberg R. J.* Wisdom and its Relations To Intelligence and Creativity // Sternberg R.J. (Ed.) *Wisdom: Its Nature, Origins, and Development*. N. Y.: Cambridge Univ. Press, 1990. P. 142-159.
32. *Sternberg R. J.* Words to the Wise About Wisdom? // *Human Development*. 2004. Vol. 47. P. 286-289.
33. *Takahashi M., Overton W. F.* Wisdom: A Culturally Inclusive Developmental Perspective // *Int. J. of Behavioral Development*. 2002. Vol. 26. P. 269-277.
34. *Wink P., Helson R.* Practical and Trancendent Wisdom: Their Nature and Some Longitudinal Findings // *J. of Adult Development*. 1997. Vol. 4. P. 1-15.
35. *Yang Sh.-Y.* Conceptions of Wisdom Among Taiwanese Chinese // *J. of Cross-Cultural Psychol.* 2001. – Vol. 32. – P. 662-680.

Подано до редакції 03.10.2011
